

18+

Наталья Коноплева

*Мистические
любовные
истории*

Наталия Коноплева

**Мистические любовные
истории. Рассказы**

«Издательские решения»

Коноплева Н. С.

Мистические любовные истории. Рассказы / Н. С. Коноплева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683603-7

В книгу вошли три мистических истории. Их герои ищут себя в этом мире и
всей своей жизнью отвечают на вопрос о самом важном...

ISBN 978-5-00-683603-7

© Коноплева Н. С.
© Издательские решения

Содержание

Благородная вдова	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мистические любовные истории Рассказы

Наталья Сергеевна Коноплева

© Наталья Сергеевна Коноплева, 2025

ISBN 978-5-0068-3603-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благородная вдова

– Эльза, принеси молоко и скажи тёте Агате, чтобы наливала полный бидон, или это ты половину разливаешь по дороге? – вытирая испачканные мукой руки о фартук на порог дома вышла высокая сероглазая женщина, а кричала она своей семнадцатилетней дочери, которая с бидоном в руках бежала к лесу.

– Хорошо, мама! – на бегу крикнула Эльза и скрылась за деревьями. Агнесса Ливенфорд вернулась в дом и занялась пирогом.

«Что же с ней будет, – думала она, – девчонке давно пора замуж, да кто её бесприданницу возьмёт-то?»

Сама Агнесса, урождённая Джексон, безоглядно влюбилась в пятнадцать, и уже в шестнадцать лет вышла замуж против воли родителей за шотландца Гавейна. Конечно же английские родственники тут же прервали с молодой четой всякую связь. Гавейн увёз жену на родину и теперь, вот уже двадцать лет, она живёт в Шотландии среди зелёных холмов и озёр. Но как бы красивы не были виды вокруг, Агнессе очень не хватало пейзажей родной Англии. Гавейн, сперва успешный фермер, разорился и теперь семья вынуждена влачить жалкое существование на деньги, которые приносит в дом старшая дочь, Мари, но статьи в местной газетёнке много денег не давали. За Эльзой с недавних пор стал ухаживать сын богатого землевладельца, так что можно было надеяться...

Эльза бежала по лесной тропинке, вившейся между деревьев, ощущая босыми ногами, как мягко пружинит мох, сосновые иглы и шишки изредка кололи голые ступни. Стоял Июль, и лесная прохлада очень спасала от всепроникающего зноя. Эльзе было весело. Сегодня утром, Мари, вернувшись с ярмарки, купила ей кулёк любимых конфет, а матушке много-много муки и спелых яблок, младший братишка, Ульрик научился ездить на старом-престаром велосипеде, а она, Эльза, выучила к завтрашнему уроку в воскресной школе два заданных пастором псалма. Так что настроение Эльзы было под стать безоблачному небу, проглядывающему сквозь кроны деревьев.

– Эй, Эльза, подожди! – на тропинку откуда не возьмись выскочил юноша примерно одних лет с нею и схватил девушку за рукав платья. – Эльза, я хотел тебе кое-что показать!

– Энрик, мама не хочет, чтобы мы виделись, она говорит, что наши семьи слишком...

Но взволнованный Энрик перебил:

– Пошли быстрее!

Среди кустов показалось довольно неуклюжее сооружение из двух молодых берёзок, связанных верхушками и с поперечными перекладинами. Энрик потащил Эльзу в шалаш. Забывшись внутрь, он пошарил руками по земле и на его вытянутых руках девушка увидела необычайной красоты камень. Чистый золотистый янтарь безупречной округлой формы.

– Где ты нашёл такую прелесть?

– — Главное, что нашёл. Тебе нравится?

– Ещё бы!

– Я схожу к ювелиру, и попрошу сделать для тебя кольцо с этим камнем! А потом... потом мы поженимся! Мой отец не хочет нашего брака, но мы убежим и уедем далеко-далеко...

– Брак без дозволения родителей – дурное предзнаменование.

– И ты веришь в эти суеверия? Деятнадцатый век на дворе.

– Деятнадцатый, а на наших островах всё ещё средневековье. Посмотри на окрестных жителей. Да они же через одного верят в духов и ведьм, эльфов и огров.

– Моя мать происходит из рода фери, – задумчиво сказал Энрик. – я тоже в них верю, а ты, значит, не веришь?

– Всё это глупости! И вообще, мне некогда, матушка послала меня за молоком к тётё Агате. До свидания! – и, вырвав руку, она выскочила из шалаша и, ломая кусты, бросилась прочь.

– Подожди, Эльза, ты что, обиделась? Я просто хотел сказать... – его крик застыл вдали.

Эльза сама не понимала, что её так разозлило. Ну и верит Энрик в духов, живущих под холмами, ну и что с того, ведь он её любит. И всё же... она, воспитанная отцом и матерью в католической вере не могла допустить и мысли, что сможет выйти замуж за язычника. А тут вдруг!..

Настроение было безнадежно испорчено. Ни за что теперь она не примет от него янтарного кольца. Или всё же примет?.. За такими мыслями она не заметила, как лес кончился и вдали завиднелся одиноко стоящий домик тётё Агаты, папиной сестры, которая очень любила одиночество и поэтому... вдруг Эльза вспомнила, что тётя Агата по слухам занималась колдовством. Из-за этого они с папой и рассорились. Эльза замедлила шаги и, подойдя к дому минуту постояла в нерешительности прежде, чем постучать.

– Входи, входи! – на пороге стояла тётя Агата в цветастом широком сарафане. – Сейчас будем чай пить.

Эльза впервые подробно рассмотрела тётину жилище. На балках в большой единственной комнате висели пучки засушены трав, на полочках по стенам были разложены речные и морские раковины, камешки и даже несколько кораллов. Пока пили чай, Эльза думала о том, как это Бог допускает существование ведьм и колдунов, а налив парное козье молоко, и распрощавшись с тётей, она заспешила домой, и всю дорогу не переставая думала о колдунах и ведьмах.

– Ты что это такая насупленная? – спросила матушка, когда Эльза вошла в дом и поставила полный бидон на полку у плиты.

– Я виделась с Энриком. И он сказал...

Но миссис Ливенфорд не суждено было услышать, что именно сказал Энрик, потому что с шумом в дом ввалился её муж и отец семейства.

– Тра-ла-ла! я купил на ярмарке отличную корову! Так что у нас теперь будет собственное молоко. И ты сможешь продавать сыр и масло на ярмарках!

– Но, Гавейн, корова стоит очень дорого и значит, ты потратил...

Но громкое радостное мычание выгнало мистера Ливенфорда из дома и жену он не дослушал.

Несколько дней Гавейн Ливенфорд был занят постройкой хлева. Мари с утра до ночи сидела запершись в своей комнате, писала для газеты, Эльза искренне не понимала, что путевого можно написать, если целыми днями сидишь дома, Ульрик гонял на велосипеде по холмам, и только она одна, эльза, сидела и горевала. Энрик оказался язычником, их свадьбу родители никогда не разрешат, и ей всю жизнь придётся провести среди этих надоевших холмов и вересковых пустошей.

Эльза знала, что отец Энрика, богатый землевладелец нажил своё богатство благодаря обширным пшеничным и кукурузным плантациям где-то на юге Шотландии. Также знала она, что отец давно подыскивает невесту для единственного сына и ни за что не женит своего сына на такой бедной простушке, как она. Для Эльзы давно не секретом было то, как называли её отца в округе: чудачком или просто простаком. Гавейн Ливенфорд любил охотиться, но охотился исключительно на тех озёрах и в тех лесах, где водилось меньше всего дичи, говоря при этом, что просто любит гулять на свежем воздухе. Будучи истым христианином, часами бродил по холмам в поисках следов фери, но при этом ненавидел свою родную сестру за приверженность к языческим повериям. Правда, поговаривали, что с сестрой он поссорился не из-за этого, а из-за чего Эльза не знала. Отец любил курить длинную трубку, обливаясь по утрам ледяной водой, громко говорить и смеяться. В общем, её отец был самый лучший! через два

дня к их дому подкатила коляска почтальона, который передал Эльзе маленькую коробочку в блестящей обёрточной бумаге. Она знала, что там, но не удержалась от возгласа, развернув подарок. Массивное золотое кольцо, выполненное в виде переплетающихся змей, подерживающих своими головками большой янтарь – это действительно был королевский подарок. Кольцо оказалось довольно большим и не соскальзывало только с указательного пальца. Девушка надела его на левую руку и счастливо улыбнулась сама себе. Все предрассудки насчёт язычества мигом были забыты и Эльза снова повеселела.

Наступило воскресенье. Отец достроил загон, Мари, наконец, вышла из своей комнаты, Ульрик, устав гонять на велосипеде, пришёл на кухню раньше обычного, а матушка испекла огромный торт. И вот в этот день... появился Энрик... во фраке с галстуком и с букетом белых проз и... попросил её руки... Эльза была счастлива, как никогда. Матушка с радостью согласилась на их брак, а вот отец... он сказал, что они оба ещё слишком молоды, что сперва надо сделать карьеру, а уж потом жениться...

– Как вы с мамой, да?

– Ну, мы с мамой были созданы друг для друга, – замялся отец. Ну, ладно, женитесь, только, чур, из всех неприятностей, вы будете выкарабкиваться сами!

Вот уже полгода Эльза живёт в большом и богатом доме, который отстроил для сына мистер Арнсон. Она заведует обширным хозяйством: пятнадцатью наёмными работниками, десятком лошадей и двадцатью коровами, полсотней овец и коз, свиньями и осликом, двумя обширными пшеничными полями и множеством парников, в которых растут овощи и даже фрукты. У неё своя коляска с кучером. Она стала настоящей госпожой. На майские костры Энрик собирается поехать в Эдинбург на празднование и, возможно, он заключит там торговую сделку с одним из богатых землевладельцев. Он хочет взять её с собой. Эльза во всём подчиняется мужу, ведь именно так, по её разумению, и должна себя вести достойная женщина и любящая жена. Но до первого Мая ещё целый месяц, и на днях надо бы съездить в гости к родителям и тётке Агате. Совсем она про них забыла от радости.

Эльза выехала почтовым дилижансом ясным Февральским утром. Небо было чистое, голубое и ничто не предвещало беды, однако, к полудню, невесть откуда взявшиеся тучи скрыли солнце и стало темно и вдобавок повалил снег. Но Эльза не тревожилась, что может случиться такого уж необычного в конце зимы? Снег, как снег, тучи, как тучи. Тучи, как тучи?... но откуда раздаётся такой странный гул? Зимний буран. Эльза поняла это слишком поздно, и её крик: «поворачивай назад!» утонул в вое снежной круговерти. Но вознице было не до неё. Она была всего-навсего пассажиром, заплатившим за проезд. Вот когда Эльза пожалела, что не поехала в собственном экипаже. Ей пришлось выйти в бурю. Дороги не было видно, и она поняла, что не успеет... а ведь парники уже несколько дней стоят открытыми, и теперь все озимые погибнут, а это значит, что не взойдёт будущий урожай, не чем будет торговать, не будет семян для следующих посадок, а это полное разорение... А Энрик так радовался предстоящим празднованиям майских костров, думал, что... но теперь ничего не будет, ничего...

буран утих только к вечеру. всё это время Эльза проспала, забившись в чей-то сарай. потом она поймала дилижанс и возвратилась домой. дома всё было так, как он предчувствовала. стёкла парников были разбиты, незакрытые дверки были сорваны, молодые побеги поломаны и вырваны с корнем..

на завтра вернулся Энрик. Увидев разгром, учинённый бурей, он лишь покачал головой и сказал:

– Значит, будем переселяться на север. Мне от деда досталось небольшое наследство, домик на болотах. Этот большой дом придётся продать, и на вырученные деньги будем жить, а потом...

Настал день отъезда. Все бумаги были подписаны, всё согласовано, и супруги уложили свои пожитки в коляску, запряжённую осликом. Держать лошадей, отныне, будет не по карману. До имения Энрика добирались четыре дня. И вот наступил тот день, когда глазам Эльзы впервые предстал унылый северный пейзаж. Вересковые пустоши переходили бескрайние болотистые равнины, чахлые искривлённые деревца чередовались с очажками чёрной воды. Стаи болотных птиц, начавших уже возвращаться на север, оглушительно гомонили, но этот гомон не мог заглушить мучительного стога, звучащего в сердце бедной молодой женщины.

– Красиво здесь, правда? – восхищённо прошептал Энрик. Он что, издевается над ней? Да нет, не похоже. Неужели он и вправду любит эти болота, этих надоедливых птиц, этот воздух, насыщенный болотными испарениями? Наверное, любит...

Прошёл год с тех пор, как молодая чета поселилась на западных болотах. У Эльзы родились близнецы, мальчик и девочка, которые, не прожив и месяца, умерли, не вынося тяжёлого отравленного испарениями воздуха болот. Сама Эльза часто болела, но старалась не подавать виду, что ей тяжело, потому что Энрику было ещё тяжелее. Он нанялся угольщиком к поставщикам угля для пароходов и паровозов, и теперь целыми днями пропадал в лесу, выжигая древесный уголь, а после этого шёл домой через обширные болотистые топи. Уходил он ни свет ни заря, когда Эльза ещё спала, а возвращался поздно ночью, хмурый, усталый, а нередко и злой и на себя, и на жену за преследующую их бедность. Он стал раздражителен и часто кричал на жену, которая уже носила под сердцем их третьего ребёнка. А однажды Энрик заявился домой пьяный и, бранясь, начал вышвыривать из сундуков одежду и оставшиеся у Эльзы украшения, а когда жена попыталась его утихомирить, замахнулся и ударил её кулаком в лицо. Кровь брызнула из разбитых губ и сломанного носа, женщина упала на земляной пол хижины, а Энрик прошёл в спальню и с грохотом захлопнул дверь. Наутро Эльзе стало хуже, а через два дня Энрик послал за доктором. Доктор прибыл, осмотрел больную и Энрику побольше ухаживать за женой. «у неё, – сказал доктор, – нервное перенапряжение. В её положении это неудивительно. Ей нужен уход и побольше отдыха».

– Мне нужна хозяйка, а не дармоедка! – воскликнул взбешённый Энрик, – не для того я тружусь день и ночь в этом проклятом лесу, чтобы дома меня ждала жалобщица и белоручка!

Он выпроводил доктора, заплатив ему гораздо меньше, чем следовало, да и то, это были все его сбережения.

У Эльзы случился выкидыш, после которого она сама едва не умерла.

Из-за болезни жены ему пришлось простить работу, и его, конечно же, уволили. С жителями ближайшей деревеньки, которые вначале помогали Эльзе продовольствием, он окончательно рассорился после того, как местный староста объявил его дьяволопоклонником и угнетателем женщин. Ну, насчёт последнего, со старостой была согласна вся деревня. Где это видано, чтобы муж тащил любимую жену в дикие пустынные края, заставлял каждый день работать и, по слухам, даже бил. Он знал также, что его жену называют в деревне не иначе, как «Болотной Вдовой», словно бы его и вовсе не существует. Его это злило, но что он мог поделать?..

К весне Эльза стала поправляться, и муж безжалостно выпроводил её во двор со словами:

– А теперь работай! Домохозяйка ты или нет? Дом весь в грязи?

Эльза послушно поплелась в сарай за новой метлой, а Энрик занялся починкой прохудившейся сети. С потерей работы он обнаружил, что неплохо умеет удить рыбу, ловить и жарить лягушек, к которым прежде и притронуться-то не посмел, собирать прошлогоднюю клюкву и бить птицу, так что теперь еды у них хватало, а иногда было даже больше, чем он покупал в городе или в деревне. Так что к весне настроение его немного улучшилось, ворчал он на жену больше по привычке, чем из надобности. Теперь целые дни Энрик пропадал на охоте и возвращался домой довольным. Но его уже навсегда покинула та юношеская беззаботность и то

задорное веселье и мягкосердечие, так присущие ему ещё так недавно. Эльза со страхом видела в нём все эти перемены. А ведь Энрику шёл всего лишь двадцать первый год, однако волосы начали седеть и выпадать, глаза потускнели, а щёки покрылись морщинами. Да и она, в свои двадцать выглядела не меньше, чем на сорок – так действовал на них, жителей равнин, болотный климат.

Каким бы довольным ни был Энрик, на его отношении к жене это мало сказалось. Да, он больше не кричал, но всё больше отмалчивался или уходил из дому, кога она начинала доносить его разговорами. Раз в Апреле, шла уже третья весна их жизни на болотах, Эльза напросилась с Энриком «на берег», как они называли земли по ту сторону болот, среди лесов и озёр. Он неохотно согласился.

Уже распустились первые цветы, и пока Энрик удил в озерце рыбу, Эльза бегала по поляне, собирая первоцветы. Вскоре, однако, Энрик отбросил удочку и, вытянувшись на сыроватой прибрежной глине, забросил руки за голову. Он лежал на узкой полоске берега между водой и крутым глинистым береговым откосом, размытым недавним дождём, и смотрел в бездонное голубое небо, в котором медленно плыли белые облачка. Тёплое Апрельское солнце пригревало, щебет птиц убаюкивал... вдруг его разбудил крик Эльзы:

– Дождь начинается! Пошли домой, Энрик!

– Ты что, боишься весеннего дождя? – сонно пробормотал он. – это боги плачут от счастья, видя, как расцветает природа! – и он снова прикрыл глаза, подставив лицо живительным тёплым струям. Одежда на нём промокла насквозь, но блаженство было столь полным и безраздельным, что не хотелось обращать внимание на такие мелочи. Правой рукой он безотчётно сжимал высунувшийся из земли корень, словно тот мог помочь ему уединиться с землёй в этот весенний день. Эльза что-то кричала, но что до сознания Энрика не доходило, пока... он услышал какой-то тихий рокошующий гул. Сначала он подумал было, что это гром, но потом сообразил, что для грозы вроде бы ещё рановато. А гул всё нарастал, словно где-то готовилась сойти снежная лавина или сель...

Первые капли дождя застали Эльзу довольно далеко от той поляны, где находилось озерцо и рыбачил Энрик. В поисках цветов она углубилась в лес и слегка заплутала, а когда нашла обратную дорогу, запуталась в зарослях ежевики, и колючие ветви в нескольких местах порвали её платье. Пока она выпуталась из ежевичных кустов, то промокла насквозь. Она бегом бросилась к озерцу и закричала на бегу Энрику, что пора бы вернуться домой. И тут это случилось. Размокший откос стал оседать и через мгновение рухнул в воду, подняв со дна тучи ила. Эльза от ужаса застыла не в силах шевельнуться. Самостоятельно выбраться из-под завала было не под силу и двоим. Опомившись, она бросилась к краю размытого обрыва и успела увидеть руку, намертво вцепившуюся в корень какого-то растения, а потом всё пропало в мутной воде. Она поняла, что в последний раз видела Энрика живым. Обвалом его, видимо, сбросило в воду, а вынырнуть помешала рухнувшая следом глина. И, действительно, когда через час, деревенские парни вытащили его со дна озера, всё лицо и шея были перемазаны глиной. Видимо, перед смертью Энрик пытался выбраться на берег, но ему не под силу было справиться с глиняным завалом. Эльза не помнила, как добежала до деревни и с криком ворвалась в первый же дом, не помнила она, и как шестеро дюжих парней напрасно спускали в озеро сеть..

Она не помнила, как вернулась домой. Лишь к вечеру сознание её немного прояснилось, и она стала корить себя за нелюбовь к мужу в последние годы, за упрёки, которыми осыпала его за то, что он охладил к ней, ведь он не мог иначе, он так уставал на выжигании угля и на охоте...

Зажжённая свеча догорела, и дом погрузился во мрак. Тяжёлые шаги за дверью отвлекли женщину от печальных мыслей. Она поднялась и подошла к двери.

– Кто там? – не без опаски спросила она, в такую позднюю пору редко можно ждать гостей.

За дверью молчали, а потом один раз сильно стукнули в дверь. Молодая женщина задрожала, вспомнив предания о мёртвых, встающих из могил и возвращающихся в любимые при жизни места.

– Кто там? – ещё раз спросила она.

– а дверью раздался хриплый стон. У молодой женщины отлегло от сердца. Должно быть, это всего-навсего глухонемой деревенский дурачок Иван, но что в таком случае он делает здесь, так далеко от родной деревни и в такую пору? Но, поколебавшись, дверь всё же отворила. Светила яркая луна, озаряя мужскую фигуру в охотничьей куртке и в подвёрнутых штанах. С волос и одежды ручьями стекала вода, руки были перемазаны в глине, лица было не видно за глинистыми подтёками, в волосах запутались комки водорослей. Мужчина протянул вперёд руки и прикоснулся к Эльзе. Руки были ледяными. Эльза вздрогнула и отшатнулась. И тут, лунный луч упал на лицо незнакомца. И как не измазано оно было, Эльза вскрикнула. Она узнала черты бледного неподвижного лица с белёсыми глазами.

– Энрик, – прошептала она в ужасе отталкивая от себя мужчину.

инфери снова застонал, на этот раз с просительной интонацией, но Эльза что есть силы толкнула его и захлопнула дверь.

До самого утра она проплакала под одеялом. И, как бы не было ей странно, утром всё равно пришлось вставать и идти в деревню за мукой, маслом и молоком.

Она знала, что пока тело её мужа не будет найдено, Энрик будет являться ей каждую ночь, ведь известно же, что инфери приходят по ночам в свои дома, если должным образом не придать их тела земле. Но как не искали деревенские парни, никаких следов мёртвого тела: ни куска одежды, ни волос так и не было найдено. И Эльза поняла, что инфери не успокоится, пока... пока что?.. не утянет её с собой?.. однако, ни этой, ни следующей ночью друг не приходил, и женщина совсем было успокоилась, как проснувшись на третий день, обнаружила у себя под дверью две огромных рыбины и кусочек водорослей. Рыба была свежая, только что пойманная и принесена явно с благими намерениями, ибо обычно всё продовольствие портилось после посещения нежити. Значит, мёртвый супруг решил таким образом заботиться о любимой жене. Эльза с некоторой опаской взяла рыб, но, поняв, что они свежие, впервые за эти дни улыбнулась и прошептала: «Спасибо тебе, Энрик!»

На ужин у неё была отменная уха. Так продолжалось несколько дней – каждое утро перед её дверью находились то убитый заяц, то куропатка, то рыба или первые ягоды и орехи, а потом молоко, масло и сыр, а в деревне стали поговаривать о странном незнакомце, который приходит со стороны болот, заказывает в местном трактире пиво и пьёт его словно воду кружками и не пьянеет. От этого незнакомца никто никогда не слышал ни слова, но он всегда честно расплачивался за пиво, а потом покупал у крестьян масло и молоко и платил не деньгами, а рыбой или шкурками мелких зверьков. А кое-кто поговаривал, что это мёртвый муж той молодой женщины с болот, но им мало кто верил.

Наступило лето, и болота покрылись ковром цветов. Эльза целые дни проводила на улице: ткала, штопала, вязала. Запас ниток у неё чудесным образом пополнялся, и она не сомневалась, что это инфери заботится о ней. Называть его по имени у неё не хватало духа, ведь известно же, что у мёртвых нет имён.

Однажды Июньским вечером Эльза ушла далеко от дома, ей хотелось прогуляться. Вдруг молодая женщина услышала чьи-то осторожные шаги за спиной. Обернувшись, она увидела инфери, который быстро шёл к ней. Первым её побуждением было развернуться и убежать, но что-то удерживало её. Может, это колдовство мертвеца, а может что-то другое, но Эльза вдруг почувствовала острую жалость к тому, кого она когда-то любила. Инфери, между тем, подошёл к ней медленно обнял за плечи. Женщина не отстранилась. Инфери попытался что-то выговорить, но не смог, лишь скрежещущие скрипучие звуки сумел выдавить из горла и смущённо замолчал. Он осторожно провёл рукой по волосам женщины. Эльза слегка вздрогнула

от прикосновения холодных пальцев, но не оттолкнула руки инфери. Тот увереннее стал гладить её по волосам и плечам, и Эльза вдруг поняла, как ей в сущности жаль его. Ничего не поделаешь, повела она мертвеца к дому. Но у дверей остановилась. Как она сможет жить с ним под одной крышей? Мертвец, видимо, понял её. Опустился прямо на землю у порога и положил голову женщины себе на колени лицом вверх. Эльза видела, как погасла заря, зажглись первые звёзды, как бесшумно вылетели на охоту летучие мыши. И незаметно сама для себя она заснула. Утром она проснулась на своей постели. Инфери в доме уже не было, но в очаге ярко горел огонь, над которым в котле варился суп, судя по запаху, мясной. Эльзе хотелось поблагодарить инфери, но где его найдёшь?..

Несколько дней так и шло: инфери являлся вечером, входил в дом, присаживался у огня и начинал напевать без слов, а когда Эльза засыпала, за ночь убирал дом, штопал одежду, варил обед, стирал бельё и приносил из деревни масло, сливки и молоко, а утром уходил. Скоро Эльза поняла, что он приходит, вернее, выныривает из того рокового озерца и в сумерках направилась туда. Идти пришлось долго, она устала, ноги ныли, но дошла она вовремя: инфери как раз выбирался из воды, облепленный тиной и илом. Присев перед ним на корточки, Эльза протянула обе руки, чтобы помочь ему выбраться з озерца и обратилась тихим ласковым голосом:

– Энрик, вернись домой. Я... я постараюсь сделать всё, чтобы ты... ты жил полноценным человеком.

Как женщина не пыталась, она не могла скрыть дрожи в голосе, ведь с этой ночи ей придётся жить под одной крышей с мертвецом, но ничего не поделаешь, она вдруг поняла, что любит Энрика, любит даже таким. Тем более он так переменялся с тех пор, как...

– Пожалуйста, вернись домой, я тебя очень прошу.

Энрик долго смотрел на неё, а потом медленно кивнул, и вдруг стремительно подхватил на руки и прижался ледяными губами к её губам, без сомнения поцеловал. Так, на руках, он и донёс молодую женщину до дома, где был вынужден опустить на землю, чтобы открыть дверь...

Лишь спустя месяц Эльза привыкла к тому, что с нею на одной постели спал и живой мертвец. Поначалу он ложился на полу, но вскоре женщина заметила, что его буквально колотит от холода, и милостиво разрешила ему спать с ней в одной кровати, но ни пуховые одеяла, ни волчьи шкуры, что Энрик приносил с охоты, не спасали его от холода, ведь его тело не грела живая кровь. И теперь ночами у них жарко пылал очаг, но Эльзе не было жарко, могильный холод исходящий от инфери уравнивал жар очажного пламени, и со временем Эльзе даже начала нравиться такая «прохлада»..

Однажды, было это в конце Августа, инфери отправился в деревню. Туда съехалось народа со всей округи: прошёл слух, что старая хозяйка продаёт свою усадьбу в лесу неподалёку от этой деревни. Усадьбу носила поэтическое название «Майская роза», хотя, по мнению деревенских шутников, должна была бы зваться «Облетевший одуванчик», потому что старая хозяйка была не в состоянии сама приглядывать за усадьбой, а управителю дела ни до чего не было. Но несмотря на ветхость и запущенный вид, каменный господский дом выглядел внушительно: два этажа и обширный чердак, комнат, наверное, не меньше десятка влезет в такой домино говаривали деревенские старожилы, которым ни разу так и не удалось заглянуть внутрь вожделенного дома. Однако, несмотря на ветхость усадьбы, её продавали за очень большие деньги, за сколько именно никто толком не знал, но все поразились, когда по деревне вдруг прошёл слух, что покупает её глухонемой бедняк с болот. Но, не прошло и двух дней после шокирующих новостей, как в местный трактир «Лошадиная упряжь» задыхаясь от быстрого бега, вбежал мельник Джон и закричал с порога, что с сегодняшнего дня, усадьба полностью перешла в руки нового владельца, того самого глухонемого бедняка, которому он ещё так недавно отпустил муки в долг. А дело было так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.